

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ФУТБОЛА)

А. Г. Голодов

Западноевропейский университет экономики

Существуют виды специальной лексики, где выделение оттенков понятия является естественной функцией терминов, так как оценочность и экспрессия, относящиеся в первую очередь к таким оттенкам, выступают в качестве типичных признаков соответствующей терминологии, отражая экспрессивный характер соответствующей отрасли, что не характерно для большинства специальных лексических систем, в первую очередь, научно-технического характера. Для последних эмоциональность и экспрессивная оценочность не являются типичными признаками, поскольку для специального термина характерны: "... интеллектуальная чистота, т.е. его отрешенность от образных и эмоциональных переживаний, обычно сопутствующих обиходному словоупотреблению." [2, 3]

Этим язык футбола отличается от нейтральных терминосистем, занимая, благодаря своей функции и структуре, особое место среди других видов специальной лексики.

Язык футбола включает в себя *научно-спортивную терминологию* (представлена в теоретических и прикладных разработках по теории и стратегии футбола); *язык футбольной публицистики* (представлен в специальных футбольных изданиях, например, журнале *Kicker*, который содержит кроме терминов также экспрессивно-оценочные слова. Ими "снабжает" специальную футбольную публицистику футбольно-разговорный язык); *язык радио- и телерепортажей* (существует только в устной форме, являясь своего рода смешанным вариантом, включающим определённые черты спортивной публицистики и футбольно-разговорного языка); *разговорный вариант футбольного языка* (в дальнейшем, **ЯФ** – представлен в устной форме – в неофициальном общении спортсменов и болельщиков и содержит основные черты разговорной речи: образность, стилистическую сниженность, экспрессивную оценочность и пр. В письменной форме – на спортивных страницах

бульварной прессы – в первую очередь самой читаемой (не только в ФРГ, но и в Европе) независимой (*unabhängig*) и внепартийной (*überparteilich*) газеты "Bild", в которой доля футбольных репортажей составляет до 25% (4–5 страниц) от всего объёма газеты.

Язык футбола демонстрирует явную тенденцию к гиперболизации [14, 82], для создания которой применяются различные лексические, лексико-грамматические и словообразовательные средства.

ЯФ часто использует для обозначения специальных понятий общеязыковые слова, которые подвергаются при этом метафорической или метонимической трансформации, осуществляемой на основе специфичных для данного языка мотивационных признаков, что является естественным следствием национально-культурной специфики.

Именно в применении метафор проявляется ментальная (национально-культурная) специфика конкретного народа, поскольку метафора – это опосредованное, не прямое видение мира, или определённой отрасли. Следовательно, эта специфика отражается в определённых элементах словарного состава каждого языка и в первую очередь в его экспрессивной части (пословицах, поговорах, фразеологии, *оценочной лексике*).

Ставшие таким путём обозначениями футбольных реалий общеязыковые слова не только обозначают специальное понятие, но и дают ему одновременно эмоционально-оценочную характеристику: *tödlicher Pass* (буквальный перевод – 'смертельный пас'; нейтральный эквивалент = 'голевой, острый пас'); *zauberhafter Konter* (буквальный перевод – 'волшебная контратака'; нейтральный эквивалент = 'великолепная, блестящая контратака').

Негативно-оценочные характеристики субъектов, действий и явлений играют в ЯФ очень важную роль. Это не удивительно, поскольку одним из отличительных признаков немецкой ментальности является *основательность* (*Gründlichkeit*), которая нашла своё отражение и в языке.

Одним из примеров немецкой основательности и стремления обозначить каждую деталь может служить явление семантической дифференцированности в лексике, например: ‘заблудиться’ = *sich verlaufen* (пешком) + *sich verfahren* (на машине, велосипеде); ‘ударить’ = *schlagen* (рукой); *treten* (ногой); *stoßen* (локтем); ‘задушить’: подушкой = *ersticken*; верёвкой = *erdrosseln*; руками = *erwürgen* и т.п.

Однако в футболе эта основательность нередко приводит к *основательному* поиску ошибки (т.е. отрицательного фактора), приведшей, в частности, к успеху противника: “*Ein Tor ist die Folge eines schlimmen Fehlers. Mit deutscher Gründlichkeit sucht man nach der Ursache, warum dieses oder jenes Tor überhaupt fallen konnte...*” [9, 136]

Кроме этого, известна немецкая *склонность к преувеличению всего негативного*. Эта тенденция получила в современной Германии довольно широкое распространение, что нашло своё адекватное отражение и в общезыковой лексике, которая “содержит гораздо больше выражений для отрицательной характеристики, чем для положительной.” [8, 120]

Не случайно президент ФРГ Хорст Кёлер (ХДС) призвал своих соотечественников: “...с большим оптимизмом смотреть в будущее... (...optimistischer in die Zukunft zu schauen)” [10, 2]

Как уже было отмечено выше, выбор мотивирующего признака при экспрессивно-отрицательном обозначении какого-либо субъекта, объекта или явления осуществляется в каждом отдельно взятом языке по-разному.

В предлагаемой статье анализируются случаи употребления в ЯФ (в качестве носителей экспрессивно-отрицательной характеристики различных футбольных предметов и явлений) наименования некоторых продуктов: *Tomate* (= ‘помидор’), *Käse* (= ‘сыр’), *Ei* (= ‘яйцо’), *Wurst* (= ‘колбаса’), т.е. *кулинарных метафор* [5, 139], что можно отнести к одной из особенностей данного вида специальной лексики, да и немецкой разговорной речи в целом.

Следует заметить, что наиболее популярным (из всех “продуктовых” существительных) носителем негативной экспрессивности в рамках немецкого ЯФ является *Gurke* (= ‘огурец’) и его многочисленные производные, которые здесь не рассматриваются, поскольку это задача отдельного исследования.

Tomate – своим экспрессивно-отрицательным потенциалом, привнесённым в ЯФ, это существительное обязано в первую очередь, употребитель-

ному общеразговорному словосочетанию: “...*Tomaten auf den Augen haben (salopp abwertend): etw., jmdn. aus Unachtsamkeit übersehen...*” [12]

Чаще всего в ЯФ это выражение встречается в ситуациях, где речь идёт о судебных ошибках: “*Manuell Gräfe (31/Berlin) leitete ordentlich, hatte keine Tomaten auf den Augen.*” [11, 92]

Русский эквивалент этого выражения: “...не видеть [не замечать] ничего вокруг себя” [3] в соответствующей ситуации практически не применяется. Для этого в русском ЯФ существуют более экспрессивные словосочетания, в частности, также содержащие наименования овощей, например: “судья, ни *хрена* не вижу” и как следствие – “трибунное” выражение *судью – на мыло*.

Специальными спортивными словарями [14; 1] футбольное значение существительного *Tomate* не фиксируется, т.е. оно не получило пока статуса узусуального футбольного жаргонизма.

Tomate может выступать в качестве *компонента-определителя* целого ряда сложных существительных. Особенно популярно сложное образование – *Tomaten-Anfall* (дословный перевод – ‘помидорный припадок, приступ’), которое практически вытеснило в ЯФ нейтральное словосочетание *судейская ошибка*: “*Schwerer Tomaten-Anfall. Linienrichter Jürgen Kreyer sah Abseits, obwohl es keins war. Der junge Mann, seit 1998 an der Linie, hatte Tomaten auf den Augen.*” [10, 12]

Другой пример: “*Mpenza...wird von Kobiashvili gefällt (29). Elfmeter? Schiri Trautmann pfeift nicht – Tomatenanfall.*” [10, 12]

И в первом, и во втором случае в адекватной ситуации в русском ЯФ было бы употреблено словосочетание *роковая (решающая, грубейшая) ошибка судьи*.

В составе анализируемого сложного образования сочетание наименования овоща (*Tomate*), олицетворяющего такие негативные качества как невнимательность и неумение правильно оценить ситуацию, с медицинским термином (*Anfall*) даёт в итоге футбольный окказионализм, содержащий жёсткую экспрессивно-отрицательную оценку.

Tomaten-Fall (дословный перевод – ‘помидорное дело’): “*Der Tomaten-Fall. Der Lupfer des neuen HSV-Stars Romeo tickt knapp hinter der Linie des Stuttgarts-Tors auf, wird von Wenzel rausgeschlagen. Schiri-Assistent Stefan Trautmann hat völlig frei Sicht: «Aber ich war mir nicht 100 Prozent sicher. Deshalb habe ich die Fahne nicht gehoben».*” [10, 9]

В данном эпизоде футбольный окказиональный жаргонизм возник в результате соединения в со-

ставе сложного существительного наименования овоща, выражающего экспрессивно-отрицательную оценку, с полицейско-юридическим термином.

В ЯФ употребляется также и само словосочетание, от которого было образовано в результате словообразовательной трансформации экспрессивно-оценочное сложное существительное *Tomaten-Fall*: “Eine unglückliche Hand hatte Schiri Jürgen Jansen (Essen). Sein Elfer zum 2:2 für St. Pauli gegen Leverkusen – ein Fall von Tomaten auf den Augen”. [10, 10] В этом случае более компактное сложное существительное представляет собой сокращённый вариант в плане выражения при сохранении плана содержания, т.е. происходит “конденсация смысла” [3, 156]: *Tomaten-Fall* = ‘ein Fall von Tomaten auf den Augen’.

Tomaten-Schiri (дословный перевод – ‘помидорный судья’): “Der Schiri aus Spanien übertraf alles, was wir in der Bundesliga schon erlebt haben! An sofort ist jeder deutsche Tomaten-Schiri ein unschuldiges Mauerblümchen...” [10, 13]

Здесь речь идёт об испанском судье, который проводил матч отборочного турнира в Германии. При этом он не видел нарушений там, где они были, зато показал 16 желтых (предупреждение) и красных (удаление) карточек за нарушения, которые, по мнению экспертов, на такое наказание “не тянули”.

В этом же эпизоде встречается ещё одно сложное существительное с “овощным” определителем: *Tomatensalat* (дословный перевод – ‘помидорный салат’): “Die Ampelkarte für Ramelov – okay! Der Rest aber reinsten Tomatensalat”.

Данная игра слов трудно переводима на русский, зато хорошо описывает соответствующую ситуацию в немецком ЯФ. Основной компонент сложного существительного *Tomatensalat* имеет, кроме кулинарно-терминологического ещё и ярко выраженное разговорное значение: ‘неразбериха, каша, мешанина, беспорядок’ [3].

Именно такую “мешанину” при трактовке правил игры и выражает существительное *Salat* в составе анализируемого окказионального футбольного жаргонизма. А определительный компонент показывает причину такой неразберихи – невнимательность арбитра и его неумение правильно увидеть и соответственно оценить ситуацию.

За проведённую таким образом игру испанский судья был “награждён” немецкими журналистами титулом *Senor Tomato*: “Unglaublich: Senor Tomato (jobbte früher übrigens als Autohändler) wurde in

Spanien zum “Schiedsrichter des Jahres” gewählt”. [10, 13]

В экспрессивно-оценочном значении *Tomate* встречается и в качестве основного компонента сложного существительного: *Super-Tomate* (буквальный перевод – ‘суперпомидор’): “Leverkusen führt bei St. Pauli 2:1, ist neuer Tabellenführer. Bis zur 89. Minute – da pfeift Schiri Jürgen Jansen (Essen) Handspiel. Die Szene, die den Schiedsrichter zur Super-Tomate macht”. [10, 10]

Титулом *Super-Tomate* здесь “отмечен” судья, увидевший игру рукой там, где её на самом деле не было. Последовало наказание за мнимое нарушение и это повлекло за собой серьёзные последствия – несправедливо наказанная команда потеряла лидерство.

Завершает список сложных образований с *Tomate* в качестве одного из компонентов шутивное существительное *Tomaten-Tabelle*: “Die Tomaten-Tabelle der Samstags-Spiele”. [10, 10] Так называется юмористическая таблица, которую публикует спортивный раздел газеты Bild am Sonntag. Она представляет собой список грубых судейских ошибок, исказивших результат матча. Все ошибки классифицируются по степени тяжести и каждая из них получает в зависимости от этой степени определённое количество помидоров – чем их больше, тем существеннее допущенная судейская ошибка (по аналогии со звёздочками, характеризующими качество коньяка, которое зависит от его выдержки).

Как показывают приведённые примеры, употребляемое в образно-переносном значении существительное *Tomate* несёт сильный негативный заряд, обеспечивающий реализацию экспрессивно-отрицательной оценочности как в случаях изолированного употребления, так и в качестве одного из компонентов (чаще определителя) сложных существительных.

Причиной интенсивного применения этой кулинарной метафоры в ЯФ послужила, вероятно, популярность общеязыкового разговорного выражения *Tomaten auf den Augen haben*, которое нередко встречается в ЯФ также и в неизменном виде.

Следующая кулинарная метафора, употребляемая для экспрессивно-негативной характеристики в немецком ЯФ: *Ei* – в качестве узуального жаргонизма фиксируется специальным спортивным словарём, обозначая спортивные предметы: ‘(Jargon) a) Ball, b) Rugbyball’. [14]

Чаще под *Ei* понимается мяч в регби, поскольку именно он (а не футбольный) имеет форму яйца,

поэтому в ЯФ это существительное в значении “мяч” широкого применения не нашло. Зато в качестве экспрессивно-отрицательной характеристики в ЯФ **Ei** довольно популярно.

В общезыковой лексике это существительное также употреблялось в переносном образно-негативном значении: ...“7.(salopp abwertend) Mensch, den man aus irgendwelchem Grund ablehnt: ein doofes **Ei**”. [12]

В ЯФ **Ei** встречается, как правило, в составе сложных слов, обычно в качестве определителя:

Eier-Tor: “Über dieses “**Eier-Tor**” lacht ganz Fußball-Deutschland – nur Arminia nicht...Bielefelds Kapitän Bastian Reinhardt will nach einer Takahara-Flanke in höchster Not zur Ecke klären. Und dabei passiert’s: Er trifft die Kugel mit dem Fuß so unglücklich, dass er seinem Torhüter Mathias Hain den Ball an den Hinterkopf schießt. Von dessen Schädel prallt die Kugel ins Tor”. [10, 12]

Из вышеприведённого эпизода ясно, как рифмуется в немецком ЯФ понятие *Eier-Tor* (буквальный перевод – ‘яичный гол’): это нелогичный, дурацкий гол, который стал результатом стечения нелепых обстоятельств (в нашем примере – игрок, отбивая мяч, попал своему партнёру в голову, от которого мяч и влетел в ворота). Но у данного эпизода есть и продолжение: “Das Fatale: Das “**Osterei**” entschied die Partie. Arminia nach dem 0:1 beim HSV in höchster Abstiegsgefahr”. [10, 12]

Здесь в качестве синонима к внутрифутбольному образованию употреблено общезыковое (религиозно окрашенное и в прямом, и в переносном смысле) сложное существительное *Osterei* (‘пасхальное яйцо’), которое обозначает: ‘gefärbtes, bemaltes gekochtes Hühnerei od. Ei aus Schokolade, Marzipan o.Ä., das zu Ostern verschenkt wird...’ [12]

В общезыковой словарной дефиниции содержится ключевое слово – *verschenken* (‘дарить, раздаривать’), которое и послужило основой для метонимического употребления “пасхального термина” в качестве синонима к футбольному жаргонизму (т.е. в необычном для него значении, на что указывают и использованные кавычки): нелепый и нелогичный гол сравнивается с *пасхальным подарком* (в русском ЯФ для обозначения адекватного понятия нередко используют словосочетание *нетрудовой гол*).

В следующем эпизоде вратарь Бутт, пропустивший нелепый гол – **Eier-Tor** получает (по аналогии) за это соответствующий “титул” - *Eier-Butt* (буквальный перевод – ‘яичный Бутт’): “Steckt **Butt** das

zweite Eier-Tor bis zur heutigen Partie in Rostok weg?...Mini-Pause und Eier-Butt. Das macht den HSV kaputt”. [10, 13]

Здесь экспрессивно-оценочный негативный компонент-определитель **Eier** (в форме множественного числа, как и в других случаях употребления в данной словообразовательной функции) сочетается с именем собственным – речь идёт о вратаре команды “Гамбург” Бутте. Сочетаемость **Ei** как компонента сложных существительных с именами собственными в ЯФ ограничена именами вратарей, поскольку в качестве отрицательной характеристики оно применяется здесь только в эпизодах, где говорится именно о вратарских ошибках.

Отмечено в немецком ЯФ и заимствованное из общезыковой разговорной лексики сложное образование *Eiertanz*, имеющее экспрессивно-негативное значение: ‘[eigtl. = kunstvoller Tanz zwischen ausgelegten Eiern] (umg.): sehr vorsichtiges, gewundenes Verhalten, Taktieren in einer heiklen Situation: einen E. [um jmdn. od. etw.] aufführen, vollführen.’ [9]

В ЯФ *Eiertanz* выступает в своём разговорном значении без каких-либо существенных изменений: “Eigentlich – so sollte man denken – dreht sich im deutschen Fußball derzeit alles nur ums bevorstehende Champions League-Halb-finale...Aber weit gefehlt: DAS Thema heißt Bayer Leverkusen und der **Eiertanz** um Trainer Berti Vogts...” [10, 10]

В другом примере сложное образование *Eiertanz* выражает высокую степень неопределённости как следствие напряжённости, возникшей в немецком футболе, поскольку за полтора года до начала чемпионата мира в ФРГ (2006) тренер Клинсманн не назвал официально имя основного вратаря сборной, на место которого претендуют вратарь “Баварии” Канн и вратарь “Манчестера” – Леманн: “Der Bundestrainer hat die Diskussion um die Nummer 1 entfacht, und er muss sie schleunigst beenden, dass dieser **Eiertanz** über 18 Monate geht und auf dem Rücken des FC Bayern ausgetragen wird”. [10, 13]

В качестве положительной характеристики для обозначения жёсткого бойцовского характера в ЯФ встречается выражение *Eier haben*, являющееся немецкой калькой американского *to have balls*, которое уже нашло своё применение не только в общеразговорной но и политической лексике: “Liebe Frau Dr. Merkel, seit gestern gibt es wohl keinen Mann mehr, der Ihnen Kanzlerqualitäten aufgrund der hegenden, mitleidenden Natur Ihres Geschlechts abspricht. Ihre Seehofer-Aktion-Exekution beschreiben Amerikaner mit “**She has balls**”. **Sie hat Eier**”. [10, 2]

В данном эпизоде речь идёт о том, что председатель партии ХДС Ангела Меркель жёстко (по мужски) убрала со своего пути очередного конкурента в собственном партийном руководстве (и добилась в конце концов своей цели, став первой женщиной-канцлером ФРГ).

В ЯФ выражение *Eier haben* употребляется в качестве антонима к популярному сложному существительному *Weichei* (буквальный перевод – ‘мягкое яйцо’), символизирующему слабость и мягкотелость: “*Wir haben in Deutschland bessere Torhüter. Wir brauchen Eier – keine beleidigten Weicheier wie Lehmann*”. [10, 13]

Внутрифутбольным образованием является окказионализм: *Eiermann* (буквальный перевод – ‘яичный мужчина’): “*In Leverkusen wird Jörg Butt im Juli von Toni Schumacher empfangen. Bertis Torwart-Trainer hatte schon mal „herzliche Grüße“ an den Eiermann geschickt: «Butts Fehler haben großen Anteil an der Talfahrt des HSV»*”. [10, 13]

В разговорном варианте русского языка футбола раньше о таких игроках говорили – *вратарь-дырка*. Содержащее за счёт определителя негативную характеристику действующего лица сложное существительное *Eiermann* является конечным звеном в логической цепи состоящей всего из двух звеньев: *Eier-Tor – Eiermann*, где “титул” – *Eiermann* присваивается за совершённые “подвиги”, обозначаемые композитом *Eier-Tor*. Эту логическую цепочку можно рассматривать и с точки зрения причинно-следственных отношений, где совершённое действие представляет собой причину, а отрицательная характеристика (*nomina agentis*) – его следствие.

Нашёл применение в одном из эпизодов и производный от *Ei* общеязыковой разговорный глагол *eiern*: ‘...(*salopp*): 1. wegen Verbeulung, dauernder Verlagerung des Zentrums ungleichmäßig rotieren (*hat*): das Rad, die Schallplatte *eiern*. 2. a) wackelnd gehen (*hat*): seit dem Unfall *eiern* er; b) sich mit wackelndem Gang irgendwohin begehen (*ist*): über die Straße, nach Hause...’ [12]

В следующем футбольном эпизоде обыгрывается образное общеязыковое значение глагола *eiern* в сочетании с существительным *Kreisel* (= ‘юла, волчок’), которое употреблено в ЯФ в образном переносном значении: “*Warum eiern der Tor-Kreisel so? Victor Agali (drei Saisontreffer) und Emile Mpenza (zwei Saisontreffer) sind verletzt. Und ausgerechnet Torschützen-König Ebbe Sand (nach 22 Buden bislang eine einzige) hat zur Zeit seine Kaltschnäuzigkeit verloren*” [10, 9]

Как видно из словарной дефиниции, глагол *eiern* сочетается обычно с обозначениями круглых вращающихся предметов (*Rad, Schallplatte*), к которым относится также и *Kreisel*. Во всех случаях своего применения анализируемый глагол обозначает действие, обусловленное дефектом совершаемого им предмета, соответствуя русскому разговорному выражению *делать восьмёрку*, т.е. ‘петлять, шататься’.

В ЯФ *eiern* также обозначает действие, связанное с дефектом совершаемого им предмета, в роли которого здесь уже выступают субъекты (одушевлённые) – три игрока (нападающих) команды, которые все вместе настолько искусно “раскручивали” оборону противника, что заслужили образное наименование – *Kreisel* (в русском ЯФ оно соответствовало бы жаргонизму *карусель*). Но, по упомянутому в вышеприведённом эпизоде причинам, *Kreisel eiern* (соответствует в русском ЯФ словосочетанию *карусель дала сбой*, т.е. ‘стала вращаться не равномерно, а петляя, делая восьмёрку’).

Eiern фактически сохранило своё общеязыковое значение, которое несколько специализировалось за счёт сочетаемости с употреблённым в образно-переносном значении существительным *Kreisel*.

В целом, негативную оценочность кулинарный термин *Ei* мог получить частично благодаря такой характерной черте немецкой ментальности, как *стремление к перфекционизму* (совершенству) во всём. Известно, что круг является символом идеальной (совершенной) формы. Поэтому яйцеобразная (эллиптическая) форма воспринимается как своего рода “дефектный, неправильный круг”, что могло послужить среди прочего причиной того, что яйцо вызывает определённое негативное представление.

Кроме наименований продуктов растительного происхождения, употребляемых в качестве экспрессивной негативно-оценочной характеристики, в этой роли встречаются и наименования животных продуктов (в той же функции). Среди них наиболее популярно существительное *Käse* – в общеязыковой разговорной лексике кроме наименования известного продукта употребляется и в качестве слова, выражающего негативную оценку: ‘...2. (ugs. abwertend) Unsinn, dummes Zeug: das ist doch alles K...’ [12]

В ЯФ *Käse* не только сохраняет свою экспрессивно-негативную оценочность, но и усиливает её, например, за счёт употребления соответствующего

щего определения: “...*dieser Bundesliga-Auftakt war gleich großer Käse. Zugegeben: Die Borussia hatten die größeren Chancen, die besseren Zauberer (Rosicky, Ewerthon), aber wo blieben die Tore?*” [11, 78]

Кулинарная метафора **Käse** может выступать в функции компонента-определителя сложных существительных, у которых основной компонент является:

а) спортивным (футбольным) термином, например *Spiel, Gegner*:

“*Holland nämlich lieferte ein Käse-Spiel ab. Ein Sieg, der ganz Europa stinkt*”. [Bild, 13.06.2000, S. 9]

“*Der niederländische Tabellenzweite AZ Alkmaar – alles andere als ein Käse-Gegner*”. [Bild, 16.02.2005, S. 16]

б) “околоспортивным” термином: “*Aachen, der beste Zweitligist der Welt, hat gegen Hollands AZ Alkmaar zunächst Heimrecht. Alles unangenehm statt attraktiv – Käse-Lose*”. [10, 13]

Оценочному значению **Käse** в русском ЯФ на разговорном уровне может соответствовать “продуктово-овощное” прилагательное *хреновый* или его вульгарные (а также инвективно-вульгарные) синонимы.

Существительное **Käse** может употребляться и в своём основном “продуктовом” значении. В этом случае оно используется как объект для экспрессивно-образного сравнения с целью наглядной демонстрации отрицательного признака специального (футбольного) действия: “*Die Abwehr ist löchrig wie Schweizer Käse und im Sturm liegt der Wurm. Diese Schwäche hatte dem Aufsteiger schon in der Vorrunde das Genick gebrochen*”. [10, 13] Из приведённого примера видно, что у носителей немецкого языка специальное понятие “плохая защита” ассоциируется с образом “дырявого швейцарского сыра”. В русском ЯФ в адекватной ситуации скорее всего встретилось бы сравнение – *оборона дырявая, как решето*. В данном эпизоде сравнительная формулировка “дырявая, как швейцарский сыр, защита” сжимается в следующем предложении по типу математической формулы до словосочетания *эта слабость (diese Schwäche)*.

Käse встречается и в роли своего рода вводного слова-предложения, перед основным, заменяя в этой функции общеязыковые разговорные – *Quatsch, Unsinn*: “*Käse! Die Mainzer einfach besser – aber Arminia stinkt’s nicht...*” [10, 9]

Не обделило своим вниманием ЯФ и наименование и самого популярного немецкого продукта **Wurst** – в общеязыковой лексике в качестве нега-

тивной характеристики чаще употребляется в переносном значении производное (с диминутивным суффиксом) от **Wurst** существительное – *Würstchen*: ‘...2. (ugs., oft abwertend) völlig unbedeutender Mensch...’ [12]

Однако в ЯФ предпочтение отдаётся исходному существительному, которое, наряду с рассмотренными выше, употребляется для негативной характеристики действующих лиц (*nomina agentis*): “*Dann aber in Berlin 0:3 auf den Sack bekommen und dabei gespielt wie die Würste*”. [10, 10]

В отличие от своего суффиксального деривата существительное **Würste** не имеет в общеязыковой лексики значения, которое содержало бы такую жёсткую негативную характеристику: ‘1. Nahrungsmittel aus zerkleinertem Fleisch [mit Innereien, Blut] u. Gewürzen, das in Därme gefüllt wird...2. etw., was wie eine **Wurst** aussieht, die Form einer länglichen Rolle hat...der Hund hinterließ dicke **Würste** [Exkreme] auf der Straße...’ [9]

Интересно заметить, что существительное **Würste**, употреблённое игроком по отношению к судье, не только воспринимается как оскорбление, но и *официально признаётся* таковым, за что игрок может быть подвергнут дисквалификации: “*Seit seiner Schiri-Beleidigung in Leverkusen (“Ihr seid alles Würste”) und der Sperre für zwei Spiele kann sich Werner Lorant... vor neuen Werbeangeboten gar nicht mehr retten...*” [10, 15]

Кулинарная метафора **Würste** может применяться в качестве основного компонента сложного существительного и для обозначения игроков. При этом в качестве определительного компонента выступает наименование клуба, конкретизирующее значение всего сложного образования *Werder-Würste* (буквальный перевод – ‘колбаски из Вердера’): “*Werder in Lyon mit 2:7 abgebraten. Blamiert damit sich – und die ganze Nation – bis auf die Knochen... Und ihr Werder-Würste wollt Deutscher Meister sein?*” [10, 14] В данном эпизоде для усиления негативной экспрессии, создаваемой кулинарным термином, употреблён и внутрифутбольный полупрефиксальный глагол-дериват *abbraten*, специальное значение которого возникает за счёт:

1. полупрефикса *ab-*, придающего глагольной основе ‘значение интенсивности действия, охвата предмета действием’ [8]

2. сочетаемости данного глагола с существительным **Würste**, т.е. корреляции двух кулинарных значений, являющихся базисными для образования образно-экспрессивных.

В русском ЯФ этому негативно окрашенному наименованию продукта могли бы соответствовать следующие существительные, в собственно лексическом значении которых заключена негативная оценка: *слабак, никчёмный, никудышний*.

Итак, в немецком ЯФ чётко прослеживается тенденция к использованию кулинарных метафор — наименований овощей и других продуктов в качестве образных негативных характеристик соответствующих специальных субъектов и явлений.

Все эти оценочные обозначения продуктов, употребляемых в ЯФ для негативной характеристики, с точки зрения их происхождения можно подразделить на две подгруппы.

1. *Внутрифутбольные образования* (сложные и производные слова):

1.1. у которых основной компонент представляет собой футбольный(или общеспортивный) термин: *Eier-Tor, Käsespiel*;

1.2. у которых один из компонентов (также чаще основной) является общеязыковым словом или заимствованием из какой-либо другой терминосистемы: *Eiermann, Tomaten-Fall, Tomaten-Anfall*.

2. *Готовые заимствования из общеязыковой лексики*:

2.1 Корневые существительные, являющиеся наименованиями продуктов, используемые в качестве отрицательной характеристики: *Tomate, Ei, Käse, Wurst*;

2.2 Сложные и производные слова, имеющие хождение в общеязыковой лексике и подвергшиеся специализации (“футболизации”) значения за счёт вхождения в терминологическое поле (здесь ЯФ), которое обеспечивает заимствованной лексеме новую для него дистрибуцию: *Tomatensalat, Osterei, Eiertanz*.

С точки зрения их общеязыковой семантики заимствованные в ЯФ наименования продуктов подразделяются на:

1. наименования растительных продуктов: *Tomate*;

2. наименования животных продуктов: *Ei, Käse, Wurst*.

Все эти существительные уже имели в общеязыковой лексике негативно окрашенное образно-переносное значение, которое они привнесли и в ЯФ. Единственным “полуисключением” является существительное *Wurst*, так как в качестве отрицательной характеристики в общеязыковой лексике чаще применяется его диминутивная форма *Würstchen*.

Употребляемые в ЯФ наименования продуктов выражают следующие негативные характеристики:

Käse – употребляется в ЯФ для отрицательной характеристики *любого специального действия*;

Tomate – в ЯФ сохранило своё образно-негативное общеязыковое значение. И в специальной, и в общеязыковой разговорной лексике это существительное символизирует *невнимание, неумение правильно что-либо увидеть и оценить*;

Ei – символизирует *глупые, нелепые явления* (глагол *eiern* также и бессистемные, своего рода “дефективные”) действия, т.е. в принципе сохраняет своё переносное разговорное значение. Данное существительное может применяться в составе калькированного словосочетания (*Eier haben*) и для положительной оценки – обозначая в ЯФ (а также и общеязыковой лексике) жёсткий бойцовский характер.

Wurst – выступая в ЯФ в чаще в форме множественного числа *Würste* взяло на себя функцию производного от него общеязыкового оценочного диминутива – *Würstchen*, символизируя в ЯФ *некомпетентность, слабость, никчёмность*.

Употребление наименования различных продуктов для экспрессивно-негативной характеристики футбольных действующих лиц и явлений отражает ещё одну черту немецкой ментальности – сосуществование в рамках одного понятия двух противоположных оценок:

1. Продукты, для наименования которых употребляются основные (прямые) значения соответствующих существительных (в первую очередь это относится к *Wurst [Würstchen], Käse*) входят в Германии в число самых любимых.

2. Эти же существительные, употреблённые в образном переносном значении, получают и в общеязыковой, и в специальной лексике (здесь ЯФ) чётко выраженную отрицательную коннотацию. Оценочный смысл кулинарных метафор в ЯФ не коррелирует с оценочным смыслом *исходных* наименований продуктов – т.е. кулинарных терминов, которые в общеязыковой лексике нейтральны. Вероятно, здесь можно вести речь об оценочно обусловленной энантиосемии “как следствии ироничного (скорее “отрицательно-ироничного” – А.Г.) словоупотребления.” [4, 15]

Нечто подобное мы наблюдаем и в случае с употреблением обозначения статистически самого любимого немцами животного – *Hund* в качестве популярного ругательно-обзывательного слова, например: *Du, Hund (blöder Hund), Schweinehund, Hundesohn...usw.*

Можно предположить, что употребительность слов, выражающих в ЯФ экспрессивно-негативную оценочность, может быть отражением ещё одной стороны немецкой ментальности – основательности, переходящей порой в негативно ориентированный поиск причин в случаях, когда можно было рассмотреть данное событие и с обратной – позитивной точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайцеховский С.М.* Немецко-русский спортивный словарь / С. М. Вайцеховский. – М.: Русский язык, 1989
2. *Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского ин-та истории, философии и литературы. – вып. 5, 1939. – С. 2–14.
3. *Девкин В.Д.* Немецко-русский словарь разговорной лексики / В. Д. Девкин. – М.: Русский язык, 1996.
4. *Комлева Н.Г.* Лексические инновации метафорического типа в современном немецком языке / Н. Г. Комлева. – АКД. – Калинин, Калининский гос. ун-т, 1981. – 16 с
5. *Лапиня Э.А.* Метафора в терминологии микроэлектроники (на материале английского языка) / Э. А. Лапиня // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 134–145.
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1987.
7. *Райхштейн А.Д.* Национально-культурный аспект интеркоммуникации / А. Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе – № 5. – М., 1986. – С. 10.
8. Словарь словообразовательных терминов. – М.: Русский язык, 1979.
9. *Braun P.* Annäherung an die Fußballsprache / P. Braun. – Muttersprache, 1998. – Н.2. – S.134–145.
10. Bildzeitung [Deutschland].
11. Bild am Sonntag [Deutschland].
12. Deutsches Universalwörterbuch A–Z. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996.
13. *Ludwig K.D.* Sportsprache und Sprachkultur / K. D. Ludwig // Sprachkultur – warum, wozu. – Leipzig, 1977. – S. 49–90.
14. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen. Band 1. – Mannheim / Wien/Zürich.: Dudenverlag, 1976.